

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Пьер Бомарше

Севильский цирюльник, или Тщетная предосторожность

Перевод с французского
Николая Любимова

ФТМ

УДК 82-22
ББК 84(4Фра)-6
Б80

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

*Перевод с французского
Николая Любимова*

Бомарше, Пьер.

Б80 Севи́льский цирю́льник, или Тщета́ная предосто-
рожность: Пьеса / Пер. с франц. Н. М. Любимова. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 101 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-1283-0

Прекрасная Розина — сирота и вынуждена жить взаперти у
своего опекуна, старика-сластолюбивца Бартоло, который меч-
тает жениться на ней и заодно получить её состояние. Сердце же
девушки — занято, его уже покорил один молодой человек, про
которого она мало что знает. Чтобы завоевать ее непредвзятую
любовь, он скрывает свой титул и представляется ей скромным
бакалавром, хотя на самом деле является знатным графом Аль-
мавивой.

ISBN 978-5-4467-1283-0

© Перевод. Н. М. Любимов,
наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

И я, отец, там умереть не мог!
«Заира», действие II

Действующие лица

Граф Альмавива, испанский гранд, тайный поклонник Розины.

Бартоло, доктор, опекун Розины.

Розина, особа благородного происхождения, воспитанница Бартоло.

Фигаро, севильский цирюльник.

Дон Базиль, органист, дающий Розине уроки пения.

Весна, престарелый слуга Бартоло.

Начеку, другой слуга Бартоло, малый придурковатый и вечно сонный.

Нотариус.

Алькальд, блюститель закона.

Альгуасилы и **слуги** с факелами.

Костюмы действующих лиц, соответствующие старинным испанским.

Граф Альмавива. В первом действии появляется в атласном камзоле и в атласных коротких штанах; сверху

на нем широкий темный испанский плащ; шляпа черная, с опущенными полями, вокруг тульи цветная лента. Во втором действии он в кавалерийской форме, в сапогах и с усами. В третьем действии он одет бакалавром: волосы в кружок, высокий воротник, камзол, короткие штаны, чулки, плащ, как у аббата. И в четвертом действии на нем великолепный испанский костюм, часть которого составляет роскошный плащ; сверху на нем его обычный плащ, широкий и темный.

Бартоло. Короткополый, наглухо застегнутый черный костюм, большой парик, брыжи и отложные манжеты, черный пояс; когда он выходит из дому, то надевает длинный ярко-красный плащ.

Розина. Одета, как испанка.

Фигаро. На нем костюм испанского щеголя. На голове сетка; шляпа белая с цветной лентой вокруг тульи; на шее свободно повязанный шелковый галстук; жилет и короткие атласные штаны на пуговицах, с петлями, обшитыми серебряной бахромой; широкий шелковый пояс; на концах подвязок кисти; яркий камзол с большими отворотами, одного цвета с жилетом, белые чулки и серые туфли.

Дон Базиль. Черная шляпа с опущенными полями, сукмана без брыжей и манжет, длинный плащ.

Весна и Начеку. Оба в галисийских костюмах, волосы заплетены в косичку, на обоих светло-желтые жилеты, широкие кожаные пояса с пряжками, синие штаны и такие же куртки, рукава которых, с разрезами для рук возле плеч, откинута за спину.

Алькальд. В руке у него длинный белый жезл.

Действие происходит в Севилье; первый акт — на улице, под окнами Розины, остальные — в доме доктора Бартоло.

Действие первое

Сцена представляет улицу в Севилье; во всех домах окна забраны решеткой.

Граф, в широком темном плаще и шляпе с опущенными полями, прохаживаясь по сцене, вынимает часы.

Явление первое

Граф один

Граф. Я думал, сейчас больше. До той поры, когда она имеет обыкновение показываться в окне, ждать еще долго. Ну, ничего: лучше прийти раньше времени, чем упустить возможность увидеть ее. Если б какому-нибудь придворному любезнику могло прийти в голову, что я, в ста лье от Мадрида, каждое утро стою под окнами женщины, с которой ни разу словом не перемолвился, он принял бы меня за испанца времен королевы Изабеллы. А что в этом такого? Все охотятся за счастьем. Мое счастье заключено

в сердце Розины. Но как же так? Подстергать женщину в Севилье, когда в столице и при дворе сколько угодно вполне доступных наслаждений? Вот их-то я и избегаю. Я устал от побед, непрерывно доставляемых нам корыстью, обычаем или же тщеславием. Это так отрадно, когда тебя любят ради тебя самого! И если бы с помощью этого переодевания я мог убедиться... Кого-то черт несет! (*Прячется.*)

Появляется Фигаро; он весело напевает; за спиной у него гитара на широкой ленте, в руках бумага и карандаш.

Явление второе

Фигаро, граф.

Фигаро

Прогоним грусть: она
Нас заедает!
Без песен и вина
Жизнь даром пропадает!
И каждый — если он
На скуку обречен —
Исчахнет от забот
И дураком умрет!

Пока что, право, недурно.

И дураком умрет,
Лень и вино — мои две страсти:
Они мне сердце рвут на части...

Да нет, они его не рвут, они оба мирно уживаются
в нем...

И спорят в сердце из-за власти...

А разве говорят: «спорят в сердце»? Ах, Боже мой,
наши сочинители комических опер в такие тонкости
не входят! В наше время чего не следовало бы гово-
рить, то поется. (*Поет.*)

Лень и вино — мои две страсти:

Обеим предан я равно...

Мне бы хотелось в заключение придумать что-
нибудь необыкновенное, блестящее, сверкающее,
содержащее в себе определенную мысль. (*Стано-
вится на одно колено и пишет, напевая.*)

Обеим предан я равно:

Лень для меня источник счастья,

А радость мне дает вино.

Э, нет, это плоско. Не то... Здесь требуется проти-
вопоставление, антитеза:

У лени я всегда во власти,

Вино же...

Ага, канальство, вот оно!..

Вино же — верный мой слуга!

Молодец, Фигаро!.. (*Записывает, напевая.*)

Вино и лень — мои две страсти,

И дружба их мне дорога: